

АНДРЕЙ ХИНЕВСКИЙ

СЛЕДОВАТЕЛЬ СОКОЛОВ

ТЕНЬ СОКОЛОВА

Андрей Хиневский

Следователь Соколов.
ТЕНЬ СОКОЛОВА

«Автор»

2026

Хиневский А.

Следователь Соколов. ТЕНЬ СОКОЛОВА / А. Хиневский —
«Автор», 2026

Правда выживает редко. Особенно когда она начинает угрожать тем, кто привык управлять тишиной. Анна Королёва больше не подозреваемая. Теперь она — точка давления. Следователь Дмитрий Соколов зашёл слишком далеко, чтобы остановиться. Расследование убийства обернулось выходом на систему, где закон — инструмент, а человеческие жизни — допустимые потери. Люди, которые знали слишком много, начинают исчезать. Случайно. Законно. Без шума. Соколов понимает: это больше не дело и не поиск виновных. Это проверка границ — сколько правды можно выдержать, прежде чем система ответит силой. Когда выбор встаёт между истиной и жизнью близких, каждый шаг становится необратимым. Продолжение остросюжетного криминального триллера о цене давления, границах закона и людях, которые однажды отказались молчать.

© Хиневский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. РУТИНА «МАРКО»	7
ГЛАВА 2. СВЯЗНОЙ	11
ГЛАВА 3. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ	13
ГЛАВА 4. ЗАКОН КАК ОРУЖИЕ	15
ГЛАВА 5. ПРАВО НА ТИШИНУ	19
ГЛАВА 6. КАССАНДРА	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Хиневский

Следователь Соколов. ТЕНЬ СОКОЛОВА

*Сначала ты живёшь по закону.
Потом закон живёт за тебя.
А потом остаётся только проверить,
кто из вас переживёт другого.*

ПРОЛОГ

Прошлое не возвращается.

Оно просто перестаёт молчать.

Дмитрий Соколов проснулся за секунду до сигнала.

03:17.

Он не открыл глаза сразу.

Тело уже знало – что-то изменилось.

Дом спал.

Анна – рядом, ровно, спокойно.

Лиза – в своей комнате, с тихим всхлипом во сне.

Море за окном не шумело. Оно дышало – медленно, глубоко.

Так дышит то, что никуда не торопится.

Соколов знал это чувство.

Когда вокруг всё слишком правильно.

Он открыл глаза и посмотрел на телефон.

Экран был тёмным.

Именно так, как должен быть.

Но внутри всё равно сжалось.

Он встал, прошёл по холодной плитке, выглянул в окно.

Дорога – пустая.

Фонарь – горит.

Забор – цел.

Слишком аккуратно.

Он вернулся к тумбочке и перевернул телефон.

Одно уведомление.

Без имени.

Без номера.

«Ты правда думал, что мы исчезли?»

Сообщение пропало сразу.

Соколов медленно выдохнул.

Он не стал будить Анну.

Не стал проверять оружие.

Не стал суетиться.

Он уже понял:

его просто снова включили в игру.

#

ГЛАВА 1. РУТИНА «МАРКО»

Дом стоял на склоне, вдали от туристических маршрутов.
Не первая линия – сознательно.

Белый камень. Синие ставни. Узкая дорога, по которой нельзя подъехать быстро.
Для чужого глаза – уют.
Для Соколова – убежище с ограниченным запасом времени.

Он поднялся окончательно в 05:30.

Первое правило не менялось:
сначала безопасность, потом всё остальное.

Периметр

Планшет лежал в ящике с кухонными полотенцами. Старый, с треснутым углом.
Автономная система. Без серверов. Без облаков.

Он включил его.

Камеры:
– дорога – пусто;
– тропа к морю – пусто;
– склон с оливами – чисто.

Датчики:
– вибрация – ноль;
– давление – норма;
– тепло – кошка соседа.

Он отметил время.

Если что-то пойдёт не так – важно знать, когда всё ещё было нормально.

Цифра

Телефон – второй уровень.

Он подключил его к ноутбуку и запустил проверку.

Процессы – чисто.
Соединения – чисто.
Микрофон – закрыт.

Слишком чисто.

Соколов нахмурился.

Идеальная чистота означает одно:
кто-то работал очень аккуратно.

Быт

Анна проснулась в 06:10.

– Ты опять не спал, – сказала она спокойно.

– Спал, – ответил он автоматически.

Лиза выбежала через минуту, босая, с рисунком.

– Пап, смотри!

Дом. Море. Три фигурки. Все улыбаются.

Он присел рядом.

– Очень красиво.

И позволил себе поверить.

На несколько секунд.

Что они просто живут.

Что прошлое осталось прошлым.

Почта

Почтовый ящик стоял у дороги. Старый, жестяной.

Соколов проверял его час назад.

Он это помнил точно.

Теперь внутри лежал конверт.

Без марок.

Без адреса.

Плотная, старая бумага.

Это было невозможно.

Камеры не фиксировали движения.

Дорога была пустой.

Конверт появился там, где никого не было.

Он принёс его в дом, сел за стол.

Анна подошла молча.
– Что это?

Соколов открыл конверт.

Внутри – сканы страниц.

Пожелтевшая бумага.
Его почерк.

Личный дневник.
Двенадцать лет назад.

Дело №347-Б.

На полях – пометки красным:

«ЛОЖЬ»
«ТРУСОСТЬ»
«ТЫ УШЁЛ»

На последней странице – строка:

«Где она, Соколов?»

Он медленно закрыл конверт.

– Нам нужно уезжать, – сказал он.

Анна побледнела.
– Они нас нашли?

– Они нас дождались, – ответил он.

Телефон Анны завибрировал.

Сообщение.
Фотография.

Лиза.
У школьных ворот. Снята издалека, через отражение в стекле.

Подпись:

«Без пауз. Ошибок больше не будет».

Соколов понял:
это не угроза.

Это возобновление давления.

#

ГЛАВА 2. СВЯЗНОЙ

Соколов не стал собирать вещи.

Он знал: сначала нужно понять правила, по которым теперь играют.

– Анна, – сказал он спокойно. – Документы. Только самое нужное. И Лизу не пугай.

– Куда мы едем?

– Пока никуда. Сначала – разговор.

Он вышел на террасу и набрал номер, который не был в контактах.

– Ты всё-таки объявился, – сказал голос. – Значит, началось.

– Началось, – подтвердил Соколов. – Они напомнили о себе.

Пауза.

– Через семью?

– Да.

– Тогда они настроены серьёзно.

– Мне нужен доступ к старому делу.

– Ты понимаешь, что просишь?

– Понимаю.

Молчание затянулось.

– Ермакова жива, – наконец сказал голос. – Под Москвой. Частная клиника. Формально – лечение.

Соколов сжал челюсть.

– Под препаратами?

– Постоянно. Так проще контролировать.

– Зачем они снова к ней вернулись?

– Потому что не всё закрыто. Пока она жива – есть риск.

– Чего они хотят от меня?

– Чтобы ты поставил точку. Их способом.

– Законно, – сказал Соколов.

– Да. И если ты откажешься – они сделают всё, чтобы ты пожалел.

Связь оборвалась.

Он вернулся в дом.

– Мы возвращаемся в Россию, – сказал он.

Анна смотрела на него долго.

– Ты уверен?

– Я уверен только в одном, – ответил он. – Это не закончится само.

Телефон снова завибрировал.

Видео. Запись с камеры наблюдения.

Лиза выходит из школы вчера.

Подпись:

«72 часа».

Больше ничего.

Соколов убрал телефон.

– Теперь у них нет причины тянуть, – сказал он. – И у нас тоже.

#

ГЛАВА 3. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

Они выехали затемно.

Анна вела первые километры. Лиза спала на заднем сиденье, прижав к себе рюкзак. Соколов смотрел на дорогу и считал повороты – старый способ не думать лишнего.

Когда трасса стала пустой, он забрал руль.

– Ты знал, что они вернуться? – спросила Анна.

– Я знал, что они не забывают, – ответил он.

В аэропорту всё прошло спокойно. Слишком спокойно.

Никаких лишних вопросов.
Никакого интереса.

Система не мешала.

А значит – наблюдала.

Они не летели напрямую.

Пересадка. Другой рейс. Другие лица вокруг.
Лиза снова уснула.

Москва встретила холодом.

Настоящим. Без компромиссов.

Машины он взял заранее – не официально, не через сервис.
Контакт, который ещё не исчез.

– Куда теперь? – спросила Анна.

– Сначала – остановка. Потом клиника.

Квартиру он проверил дважды.

– Я поеду один, – сказал он.

– Почему?

– Потому что они ждут именно меня.

Клиника выглядела слишком аккуратно.

Белые стены. Тишина.
Охрана без формы.

Ермакова сидела у окна.

– Здравствуй, Дмитрий, – сказала она спокойно. – Ты всё-таки пришёл.

Он остановился.
– Ты знаешь, зачем я здесь.

Она усмехнулась.
– Конечно. Они снова решили, что я – проблема.

Она повернулась к нему.

– Ты до сих пор думаешь, что я жертва?
Тогда ты снова смотришь не туда.

И в этот момент Соколов понял:
это дело было ошибкой не потому, что он не успел.

А потому, что он не понял, с кем имеет дело.

ГЛАВА 4. ЗАКОН КАК ОРУЖИЕ

Соколов вышел из клиники с тем же лицом, с каким вошёл.

Это было важно.

Если система смотрит – она должна видеть покой.
Страх она чувствует сразу. Покой – заставляет нервничать.

Он сел в машину и несколько секунд не заводил двигатель. Дал рукам остыть.
Ермакова была не под препаратами «почти овощ». Она была под контролем – и прекрасно это понимала. И, что хуже, понимала больше, чем он ожидал.

Телефон завибрировал.

Сообщение. Без номера.

«Ты сделал первый правильный шаг. Не останавливайся».

Он удалил сообщение, не открывая вложений.
Это был не диалог. Это была фиксация статуса.

Анна

Анна ждала в квартире. Сидела на кухне, рядом с документами, которые перебирала уже в третий раз – просто чтобы занять руки.

– Ну? – спросила она, когда он вошёл.

– Она в сознании, – ответил Соколов. – И опаснее, чем кажется.

– Опаснее для кого?

– Для всех.

Он налил воды, выпил залпом.

– Они не хотят, чтобы я её убивал сейчас. Им нужно, чтобы я согласился.

Анна напряглась.

– В чём разница?

– Согласие – это подпись. Не на бумаге. В голове.

Пока я сопротивляюсь – я фактор риска.

Как только соглашусь – я инструмент.

Анна молчала. Потом сказала:

– Они начнут давить через меня.

Это был не вопрос.

Соколов кивнул.

– Уже начали.

Как по сигналу, в дверь постучали.

Ровно. Спокойно. Без настойчивости.

Соколов посмотрел на Анну.

– Не открывай.

– Поздно, – ответила она.

Замок уже щёлкнул.

Удар

Двое мужчин в гражданском. Аккуратные. Неприметные.

Один показал удостоверение.

– Анна Сергеевна? Вам необходимо проехать с нами. Ненадолго.

– По какому поводу? – спросила она ровно.

– Формальности, – ответил второй. – Вопросы, связанные с вашим статусом.

– Моим каким статусом? – Анна посмотрела на Соколова.

Мужчина с удостоверением не стал юлить.

– Свидетеля. Пока.

Ключевое слово было сказано.

Пока.

– Я еду с ней, – сказал Соколов.

– К сожалению, нет, – спокойно ответили ему. – У вас другой процессуальный статус.

Соколов понял:

это не задержание.

Это разделение.

Анна взяла куртку сама. Спокойно.

Проходя мимо Соколова, тихо сказала:

– Не делай глупостей.

– Я не умею, – ответил он.

Дверь закрылась.

СИЗО (первый контакт)

Анну не били. Не пугали. Не давили.

Её оформили.

Отпечатки. Бумаги. Вежливые формулировки.

Всё – в рамках закона.

К вечеру она оказалась в СИЗО. В статусе «доставлена для дачи показаний». Без обвинения. Пока.

Соколов узнал об этом не сразу.

Сначала пришло сообщение:

«Теперь ты понимаешь правила?»

Потом – второе:

«Следующий шаг – твой».

Контрход

Соколов не поехал в управление.

Это было бы именно то, чего от него ждали.

Он поехал к Петровичу.

Старый дом. Старые стены. Старая мебель.

Петрович открыл дверь сразу, будто ждал.

– Анну забрали, – сказал Соколов.

Петрович не удивился.

– Значит, ты ещё нужен.

– Мне нужен ты, – ответил Соколов. – Легально.

– Ты понимаешь, что просишь?

– Да. Проверку. Формальную. Чистую.

Петрович сел, потер лицо ладонями.

– Ты хочешь играть с ними в их игру.

– Я хочу, чтобы они поверили, что я играю.

Петрович долго молчал.

– Хорошо. Но быстро. И неглубоко.

Глубже – уже смертельно.

– Этого достаточно.

Ответ системы

Ночью Соколову позвонили.

Без угроз. Без повышенного тона.

– Вы ведёте себя разумно, Дмитрий Сергеевич, – сказал спокойный голос. – Это радует.

– Где Анна?

– В безопасности. Пока вы соблюдаете условия.

– Какие?

– Вы перестаёте создавать шум.

Мы – возвращаем всё в рамки.

– А Ермакова?

Пауза.

– Она всё ещё жива. И это – в ваших интересах.

Связь оборвалась.

Соколов сел в темноте.

Теперь всё встало на места.

Это была не охота.

Это была процедура.

И он находился ровно там, где система хотела его видеть:
между законом и семьёй.

ГЛАВА 5. ПРАВО НА ТИШИНУ

Анна.

Камера была рассчитана на двоих.

В ней было чисто, светло и неестественно спокойно.

Анна села на нижнюю шконку, положила руки на колени и заставила себя не смотреть на дверь.

В таких местах самое опасное – ожидание. Оно съедает быстрее страха.

Соседку привели через час. Женщина лет сорока, с усталым лицом и слишком собранной осанкой.

– По какой статье? – спросила она без любопытства.

– Пока ни по какой, – ответила Анна.

Женщина усмехнулась.

– Значит, по крупному.

Анна ничего не сказала.

Она понимала: её привезли не из-за поступка.

Её привезли из-за фамилии рядом.

Адвокат

Адвокат появился утром.

Слишком ухоженный. Слишком спокойный.

Такие не защищают – такие оформляют.

– Анна Сергеевна, – начал он мягко, – сейчас важно, чтобы вы не усложняли ситуацию.

– Ситуацию для кого? – спокойно спросила она.

Он сделал вид, что не услышал.

– Следствию необходимо убедиться, что вы адекватно воспринимаете происходящее. Давление, стресс, нестабильная обстановка...

Он положил перед ней бумагу.

Постановление о назначении амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы.

Анна внимательно прочитала.

– Амбулаторной, – повторила она. – Без стационара?

– Разумеется, – кивнул адвокат. – Никакой больницы. Несколько бесед со специалистами. Формальность.

Она подняла на него глаза.

– Основание?

– Связь с лицом, представляющим интерес для следствия, – спокойно ответил он. – И ваше эмоциональное состояние.

Анна откинулась на спинку.

Вот оно.

Не камера.

Не суд.

Диагноз.

– Я согласна, – сказала она.

Адвокат удивился.

– Вы уверены?

– Абсолютно, – ответила Анна. – Я как раз хочу, чтобы всё было официально.

Он кивнул, делая пометку.

Он не понял, что только что потерял инициативу.

Соколов

Соколов ждал.

Это было труднее любого допроса.

Он не шёл в управление.

Не писал жалоб.

Не устраивал скандалов.

Он делал ровно то, чего от него ждали:
ничего.

И поэтому вечером ему позвонили.

– Вы ведёте себя разумно, Дмитрий Сергеевич, – сказал знакомый спокойный голос. – Это ценится.

– Где Анна?

– В процессуальном поле. Пока без обвинений.

– Пока, – повторил Соколов.

– Всё зависит от вашей позиции.

– Моей позиции или моего согласия?

Небольшая пауза.

– Иногда это одно и то же.

Связь оборвалась.

Ход Анны

Экспертизу назначили быстро.

Не потому что торопились.

А потому что не хотели, чтобы она успела что-то сказать не тем людям.

Первый специалист был вежлив.

Второй – внимателен.

Третий – слишком заинтересован.

Анна отвечала спокойно. Чётко. Без эмоций.

Она знала главное правило:
ничего не изображать.

Ни истерику.

Ни страх.

Ни сопротивление.

Формальность работает только тогда, когда ты позволяешь ей быть формальностью.

Петрович

– Они пошли через амбулаторную, – сказал Петрович. – Значит, хотят зафиксировать состояние. На будущее.

– Для чего? – спросил Соколов.

– Чтобы в нужный момент сказать: «Вы же понимаете, она нестабильна».

И дальше – как по рельсам.

Соколов молчал.

– Но есть нюанс, – добавил Петрович. – Если экспертиза чистая – им придётся менять инструмент.

– Значит, Анна сделала правильный выбор, – сказал Соколов.

– Если выдержит, – кивнул Петрович.

Конец дня

Анна вернулась в камеру поздно вечером.

Свет не выключали.

Она легла и посмотрела в потолок.

Теперь она точно знала:
её не собираются сажать.

Её собираются описать.

А описание – это оружие тише приговора.

Анна улыбнулась.

Если система пошла в психиатрию —
значит, она боится открытого конфликта.

А значит —
они давят правильно.

ГЛАВА 6. КАССАНДРА

Клиника

Соколов приехал утром. Не слишком рано – чтобы не выглядеть нервным. Не слишком поздно – чтобы не дать системе решить, что он тянет время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.